

П-СТЭПИДЕМИЯ

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

ПРОДОЛЖАЕМ РАБОТАТЬ

СЕРГЕЙ ЧЕКМАЕВ

Постэпидемия

Сергей Чекмаев

Продолжаем работать

«Acta Diurna»

2020

Чекмаев С. В.

Продолжаем работать / С. В. Чекмаев — «Acta Diurna»,
2020 — (Постэпидемия)

Победим не мы, систер. Мир спасают те, кто на передовой: врачи, санитары, эпидемиологи, инфекционисты. Нам с ними не равняться, те парни резали Землю без наркоза и по живому: последние месяцы, считай, операция шла. А вот как швы наложили... тащить, выхаживать – как раз наше дело. Не только наше с тобой, конечно, таких сотни и тысячи. Психологи, кризисные консультанты, но помочь миру очухаться, сгладить осложнения, привести, короче, все в норму... как раз это мы и делаем. Тащим из депрессии всю планету.

Сергей Чекмаев

Продолжаем работать

Посвящается слушательницам программы “Менеджмент игровых проектов” ВШБИ ВШЭ и всем коллегам из игровой среды

– Тоже хочешь в волонтеры?

Усталый мужик в камуфляжной форме потёр виски и глянул на меня так, словно я просилась на панель. Судя по синякам под глазами, он не спал уже дня три. В кабинете всё пропиталось усталостью: чайник с накипью, беззвучные новости на плазменной панели на стене, даже экран монитора мерцал как будто измождённо.

Шалит воображение. Опять воспринимаю мир нарративными образами, а не логикой. Меня так учили.

– Ну?

– Да.

– Восемнадцать-то хоть есть? Родители не против?

– Мама не пускала, – честно призналась я. – Еле уговорила.

– Сбежала небось, – хмыкнул инспектор. – Что вы все идёте и идёте, словно тут маслом намазано. Декабристки, мать вашу... Или Европу захотела посмотреть за государственный счёт?

– Я. Пришла. Помогать.

– Ладно-ладно, помощница. Документы давай.

Инспектор просканировал паспорт, развернул к себе экран и ненадолго завис. Пощёлкал мышью, опять хмыкнул.

– В заявлении написано, что ты языки знаешь?

– Да. Английский и испанский. Немецкий немного... со словарём.

– Профессию не спрашиваю, не успела ещё, но хоть училась на кого?

Я смутилась – надеялась избежать этого вопроса. С моей специальностью в европейские волонтеры точно не возьмут. Там медики нужны.

– Гейм-дизайнер.

– Кто???

– Ну... игры делаю.

– О, боже! И зачем ты нам така...

Из-за ширмы выглянул всклокоченный парень с кучей рыжей бородой, сдвинул на лоб VR-очки и сказал:

– Виталмихалыч, давайте девушку к нам. Не по вашему профилю.

Марс потом долго всем рассказывал, как вырвал “бедную девочку из лап кровавой военщины”. Крагин Виталий Михайлович, правда, был из МЧС и погоны никогда не надевал. Но звание имел – прапорщик внутренней службы, и потому анархисты из игромехаников над ним постоянно подтрунивали.

Он не обижался: сил не хватало. Через пункт волонтеров в день проходили человек триста, Крагин отбирал перспективных. Лаборанты, санитарки, водители... все, кто может понадобиться для медицинских конвоев.

В общем, “наивная девочка едва избежала страшной участи” и всё такое. Поймав подачу, я поначалу Марсу старательно подыгрывала. С самого первого разговора. Вот и сейчас, когда он в очередной раз пересказывал историю моего спасения новичку, чернявому живчику с ником Леший, я прилежно изображала сильные эмоции:

– Думала, он меня прогонит сейчас! Типа “у нас тут серьёзные дела, девочка, какие к дьяволу могут быть игрушки!”

Марс почесал бородёнку и хитро подмигнул:

– Так и есть. Военная братия нас в чёрном теле держит, для них гумпомощь – это конвои, борта с контейнерами масок и мобильные госпитали. В крайнем случае, спецы по цифровизации и нейросетям, которых сейчас сотнями за границу отправляют, чтоб настроить системы по образцу наших “госуслуг”. А мы – так, баловство, детский сад. Игра в бирюльки.

– И почему тогда...

– А потому, Эли, что психологи на нас только что не молятся. Количество суицидов снижено на 41 % – раз! Случаи домашнего насилия упали на 32 % – два. А для карантинных сидельцев это, поверь мне, дорогого стоит. Когда торчишь безвылазно в четырёх стенах и два месяца видишь одни и те же рожи вокруг, конфликты вспыхивают по любому поводу. Посуду не помыла, носки разбросал, форточку закрой. Нож, сковородка под руку подвернулась и... сама понимаешь. Ну и одиночек на себе тащим сколько, никаких волонтёров не хватит.

Вообще-то я Елизавета, ну или Ветка, как друзья обычно называют. Но в группе игромеханики у всех ники, ребята первым делом объяснили. Так привычнее. Марс... он тоже Борис на самом деле, но шевелюра рыжеватая, нечёсаная вечно – как марсианские скалы. А меня Эли назвали за то, что в разноцветных кедах хожу: один красный, второй – серебряный. Как башмачок волшебницы Гингема, той, что в Изумрудном городе.

Есть у нас парень один, Злой. Очень начитанный, вот он всем прозвища и раздаёт.

Как раз на пару с ним Марс мне и разъяснил на пальцах, откуда вдруг появилась на волонтерском пункте группа игромеханики, чему меня будут учить и за каким чёртом через две недели пошлют в Европу.

Не одну, конечно, мы все вместе поехали. И Марс, и Леший, и Злой, Комар, Стич, Торнадо, Кислый, в общем – много. И я тоже.

Сразу поняла только одно: не любят нас тут. Боятся по привычке до дрожи – и потому не любят.

ВОЗ может сколько угодно заявлять, что игры, мол, полезны на карантине и могут служить отличным развлечением. Не вопрос, скандинавские или там британские, кипрские, даже японские – могут. А если вдруг русская игра становится популярной, ясное дело – инструмент кремлёвской пропаганды. Злые русские хакеры написали, чтобы смущать незрелые умы. В общем, давайте исходники на проверку или ставьте сервера на национальной территории и адаптируйте к нашим стандартам. Чтобы мы могли инспектировать, если что.

Парни из первого набора, что уже давно здесь, говорят: поначалу чуть ли не по три раза в неделю приезжали. Сейчас поспокойнее стало, но всё равно то и дело какой-нибудь скучающий пенсионер Холодной войны жалобу напишет. Мол, поработают сознание подлые коммунисты. Полиция, само собой, вынуждена реагировать. Приезжает, протокол составляет, часто извиняется – мол, мы всё понимаем, просто служба такая.

Ну а как ещё, если у каждого полицейского в Симулайфе дочка, жена или брат сидят. А то и сам карантинный стресс снимал, ещё когда выходить нельзя было.

Но стучат всё равно регулярно. Если не копам, то в наши мозги. У поддержки вообще каждый второй вопрос – об этом. По настройкам и регистрации: в эту европейскую глушь интернет проник не так сильно, как в России, местные пока к цифровым сервисам не слишком привычные, не то, что мы – и вот такое подозрительное “а вам-то зачем?”

Когда у меня смены нет, бывает, там сижу, девчонкам из московского офиса помогаю. Вроде как считается, что с девушкой приятнее общаться, да и признаваться в своих страхах не стыдно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.